

Жун Си отвёл Цзян Линя подальше, чтобы поделиться секретом:

— Раз уж ты всё понял, то я не буду скрывать. Мне он очень нравится, но он не только гетеросексуален, но и гомофоб. Ты должен сохранить это в тайне, иначе, если он узнает, мне конец. Ты же знаешь, что он мой босс. Если он захочет меня заморозить, я ничего не смогу сделать.

Говоря это, Жун Си почувствовал себя обиженным, и на его лице отразилась эта обида.

Цзян Линь утешил его:

— Я сохраню твой секрет, не волнуйся. Даже если он узнает, если он осмелится заморозить тебя, ты можешь разорвать контракт и перейти в компанию моего брата. Я оплачу штраф за расторжение контракта.

Щедрость Цзян Линя тронула Жун Си, и он почувствовал себя немного виноватым.

Цзян Линь был действительно глуповат, но зато очень предан.

Жун Си подумал, что больше не будет его обманывать, даже в мелочах.

Секрет, который они разделили, мгновенно сблизил их, и теперь они стали неразлучны: пели вместе, ходили в туалет вместе, что сильно разозлило Линьшуй Саньцяня, который почувствовал, что его любимчика уводят.

На Жун Си он не держал зла, так как тот мог развеселить Цзян Линя, поэтому весь свой гнев он выместил на Дин Яне, постоянно уговаривая его выпить...

К концу вечера Дин Янь выпил немало и немного опьянел, но даже в пьяном виде он говорил мало, и его лицо оставалось бесстрастным, так что было трудно понять, что он пьян.

Жун Си весь вечер пил только сок, не притрагиваясь к алкоголю.

Он шёл за Дин Янем и заметил, что тот сильно шатается, чуть не врезавшись в стену коридора. Жун Си быстро схватил его, но Дин Янь тут же навалился на него.

Он был действительно пьян.

Жун Си, благодаря недавним тренировкам, смог уверенно поддержать Дин Яня.

Цзян Линь поспешил спросить:

— Ты справишься?

— Да, — ответил Жун Си.

Линьшуй Саньцянь потянул Цзян Линя:

— Пошли, пошли, домой!

Цзян Линь всё ещё беспокоился:

— Если что, я найду кого-нибудь, чтобы вас отвезли.

— Всё в порядке, — заверил его Жун Си.

Но пьяный Дин Янь действительно доставлял хлопоты, и Жун Си даже не мог нормально попрощаться с Цзян Линем:

— Кумир, спасибо за сегодня, увидимся в следующий раз!

Дин Янь обнял Жун Си за плечи и, с пьяной невняtnостью, пробормотал:

— Не увидимся, не увидимся...

Жун Си, поддерживая Дин Яня, они с трудом добрались до лифта. Жун Си, всё ещё думая о Цзян Лине, крикнул:

— Кумир, до свидания!

С трудом усадив Дин Яня в машину, Жун Си сам сел за руль и спросил:

— Где вы живёте?

...

Дин Янь не ответил. Жун Си выехал с парковки и снова спросил:

— Господин Дин, где вы живёте? Я отвезу вас домой.

...

Снова никакого ответа. Жун Си обернулся и увидел, что Дин Янь уже спит.

Он одной рукой ткнул Дин Яня:

— Господин Дин, где вы живёте? Я отвезу вас домой!

...

Никакой реакции.

В незнакомом городе Жун Си не знал дороги, поэтому просто взял курс на отель, где остановился сам. Дин Янь всё ещё спал.

Жун Си вышел из машины, поддерживая Дин Яня, и зашёл в холл, чтобы снять номер. Он усадил Дин Яня на диван, нашёл в его сумке кошелёк и удостоверение личности, снял для него роскошный номер и с трудом дотащил его до комнаты.

Дин Янь, похоже, действительно выпил много, и всё время опирался на Жун Си. В комнате Жун Си бросил его на диван и сам устал до изнеможения.

Он вспотел, сел на диван и отдыхал.

Дин Янь лежал, казалось, спал.

В пьяном виде он был очень спокоен.

Жун Си хотел оставить его спать на диване, но вспомнил, как однажды, когда он сам напился,

Дин Янь помог ему помыться. Он почувствовал, что должен отплатить тем же.

Он налил себе стакан воды, выпил, затем налил ещё один и напоил Дин Яня, после чего начал снимать с него пиджак.

— Ты сможешь сам помыться? — Жун Си потряс Дин Яня и увидел, что тот открыл глаза, смутно посмотрел на него и ничего не ответил.

Жун Си почувствовал, как его конечности онемели, сердце заколотилось, а лицо и шея горели, как будто вот-вот вспыхнут. Ему было немного стыдно...

Жун Си понимал, что с ним происходит, но он чувствовал, что не может предать доверие Дин Яня и воспользоваться его состоянием.

Смотреть на него и прикасаться к нему было уже его пределом, больше он бы не выдержал.

Жун Си стиснул зубы, заставляя себя успокоиться, и только потом положил руку на талию Дин Яня, чтобы отвести его в ванную...

Полуобнажённый Дин Янь доверчиво опирался на Жун Си, пока тот вёл его в ванную.

Жун Си усадил его на край ванны и не удержался, чтобы не погладить его по голове:

— Не двигайся, я помою тебе голову, будь хорошим.

Дин Янь сидел, глаза полужакрыты.

Жун Си поливал его водой, наносил шампунь...

Дин Янь вёл себя спокойно, но вдруг...

— А! — Жун Си вскрикнул, отступил на шаг и дрожа, глядя на Дин Яня. Тот вдруг схватил его за...

Дин Янь смущённо поднял взгляд на Жун Си, чьё лицо пылало, но он также подозревал, что Дин Янь сделал это нарочно, чтобы отомстить за прошлый раз, когда Жун Си притворился пьяным и трогал его.

Может, Дин Янь притворялся пьяным?

Жун Си притворился пьяным, чтобы потрогать Дин Яня, потому что был очарован его телом. А что, если Дин Янь притворился пьяным, чтобы потрогать его?

Хотя его и тронули, всё равно нужно было закончить купание. Жун Си, видя, что Дин Янь не реагирует, продолжил мыть ему голову, стоя сбоку.

Жун Си возбудился от одного прикосновения, чувствуя нестерпимое желание.

Пока он наносил гель для душа, он провёл руками по всему телу Дин Яня, думая: «Ну, теперь я тебя трогаю!»

Ха, он воспользовался всеми возможностями, и Жун Си был доволен, что не зря ухаживал за этим пьяницей.

Дин Янь вёл себя спокойно и больше не делал ничего, что могло бы смутить Жун Си. Наоборот, Жун Си воспользовался его состоянием, чтобы получить свою выгоду.

Неизвестно, вспомнит ли Дин Янь, что произошло этой ночью, и то, что он трогал Жун Си.

Жун Си раз за разом думал, что все его действия были в пределах нормы, и если Дин Янь вспомнит, то ему должно быть стыдно.

Уложив Дин Яня в кровать, Жун Си напоил его тёплой водой, укрыл одеялом, постирал его бельё и отдал одежду в прачечную, после чего вернулся в свою комнату.

Весь вечер он был измотан, но его тело было в возбуждении.

Когда он принимал душ, он не мог не представлять себе прекрасное тело Дин Яня и сделал кое-что неподобающее, после чего облизал губы, вспоминая произошедшее.

Этой ночью Дин Янь был действительно прекрасен. Если бы он был кем-то другим, Жун Си, возможно, не смог бы сдержаться и захотел бы поцеловать его, прикоснуться к нему и сделать что-то более откровенное...

К сожалению, даже если бы Дин Янь лежал и позволял ему всё, Жун Си бы не осмелился...

Жун Си признал, что он просто трус...

Ночью ему снились неприличные сны, и утром он проснулся с усталым видом.

За завтраком Жун Си думал, стоит ли звонить Дин Яню, спросить, принесли ли его одежду, что он хочет на завтрак, сможет ли он сегодня с ним увидеться...

Но в итоге он не позвонил. Может, Дин Янь ещё не проснулся? Может, он вообще не вспомнил о нём и не хочет его видеть...

Не будет ли звонок мешать ему?

В конце концов, Жун Си написал сообщение в WeChat:

[Ваше бельё постирано, вы можете забрать его на балконе. Вам принесли одежду?]

[Понял, спасибо!]

[Вы уже встали?]

[Да.]

Жун Си нервничал, но всё же сказал:

— Извините, вчера вы были пьяны, и я не знал, где вы живёте, поэтому решил привести вас сюда.

— Не извиняйся, я должен тебя поблагодарить.

— Тогда отдохните, мне нужно идти на мероприятие.

Жун Си и его команда приехали сюда для промо-тура, и у них был ещё один день мероприятий.

— Хорошо, — ответил Дин Янь.

На концерте Хуан Туншэна Жун Си и Лу Тинфэн выступали как гости. Лу Тинфэн пришёл поддержать друга и заодно провести промо с остальными членами съёмочной группы.

Лу Тинфэн и Хуан Туншэн исполнили песню Хуан Туншэна, а Жун Си выступил в середине концерта с песней из фильма «Яркие одежды, буйные кони».

Жун Си совсем не волновался перед выходом на сцену.

Но, стоя на сцене, он вдруг увидел Дин Яня, сидящего в первом ряду на VIP-местах.

Не ожидая, что Дин Янь придёт на концерт, Жун Си смутно увидел, как тот улыбнулся и кивнул ему. Он улыбнулся зрителям, но знал, что улыбался только Дин Яню...

После выступления Жун Си спустился за кулисы и неожиданно встретил Дин Яня, который держал в руках букет цветов и протянул его ему...

Жун Си был ошеломлён, поблагодарил Дин Яня, но всё ещё находился в замешательстве. Дин Янь не удержался и погладил его по голове:

— Ты отлично спел!

Жун Си покраснел, смущённо опустил голову и улыбнулся:

— Как вы оказались на концерте?

— Чтобы увидеть тебя.

...

<http://bllate.org/book/16462/1494015>